

УДК 327.7

**Клёмин Вадим Игоревич**

студент  
Всероссийский государственный университет  
юстиции (РПА миноста России)  
Саранск, Россия  
klemin52@gmail.com

**Vadim I. Klemin**

student  
All-Russian State University of Justice  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"  
Saransk, Russia

**Кормилицын Юрий Васильевич**

преподаватель  
Всероссийский государственный университет  
юстиции (РПА миноста России)  
Саранск, Россия  
yrii1007@mail.ru

**Yury V. Kormilitzin**

Teacher  
All-Russian State University of Justice  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)"  
Saransk, Russia

**ПРОТИВОПРАВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ  
ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ РОССИЙСКИХ  
СПОРТСМЕНОВ КАСАТЕЛЬНО ИХ УЧАСТИЯ  
В ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ 2024**

**THE ILLEGALITY OF INTERNATIONAL  
RESTRICTIONS FOR RUSSIAN ATHLETES  
REGARDING THEIR PARTICIPATION IN THE  
2024 OLYMPIC GAMES**

**Аннотация**

В научно-исследовательской работе дана правовая оценка мерам, наложенным Международным олимпийским комитетом на российских спортсменов в части их допуска к Олимпийским играм 2024 года, на их соответствие принципам, провозглашенным в Олимпийской хартии и миссии самого Международного олимпийского комитета.

**Ключевые слова:**

Олимпийские игры, олимпийский комитет, международно-правовые ограничения, спортивное право

**Abstract**

In this research paper, a legal assessment was given of the measures imposed by the International Olympic Committee on Russian athletes in terms of their admission to the 2024 Olympic Games, for their compliance with the principles proclaimed in the Olympic Charter and the mission of the International Olympic Committee itself.

**Keywords:**

Olympic Games, Olympic Committee, international legal restrictions, sport law

8 декабря 2023 года Международный олимпийский комитет после долгих раздумий принял решение допустить российских и белорусских атлетов до участия в летних Олимпийских играх 2024 в Париже, но поводов для радости у представителей стран пока не так много. Так, МОК выдвинул целый ряд требований к россиянам:

- соревноваться они смогут исключительно как нейтральные спортсмены без упоминания страны (называться команда будет «индивидуальные нейтральные атлеты»);
- участвовать в командных соревнованиях россияне и белорусы не будут;
- попасть на Игры смогут лишь те, кто пройдет отборочные соревнования, сейчас это всего 11 человек (восемь россиян и трое белорусов);

- российская символика (в том числе флаг и герб) будет запрещена на всех официальных мероприятиях Игр;
- российские официальные лица, попавшие под санкции, не смогут посещать Игры;
- не смогут принять участие в Играх спортсмены, которые публично поддерживали военную операцию;
- не будут допущены спортсмены, имеющие отношение к силовым структурам России и Белоруссии;
- все спортсмены должны согласиться с обновленной хартией, в которой говорится о мирных задачах олимпийского движения.

То есть, De facto большинство российских спортсменов лишилось возможности принять участие в грядущих Олимпийских играх, как по причине командного характера отдельных видов спорта (дело не ограничивается только баскетболом, волейболом; пострадало также синхронное плавание, гимнастика, фехтование и легкая атлетика), так и ввиду малейшей связи спортсменов с российскими государственными структурами. De jure МОК следует своим же Рекомендациям от 28 февраля 2022 года для организаторов «глобальных спортивных соревнований» (global sports competitions), где международным спортивным организациям в добровольно-принудительном порядке рекомендуется «не приглашать и не допускать российских спортсменов и официальных лиц в международные соревнования» и только в качестве исключения, обусловленного «невозможностью в короткие сроки по организационным или юридическим причинам», предлагалось, чтобы «российские участники, будь то отдельные лица или команды, выступали только в качестве нейтральных спортсменов или нейтральных команд» [1].

Однако по мнению автора настоящей работы, выдвинутые требования к российским и белорусским спортсменам, как и многие другие акты МОК и международных спортивных федераций в отношении участия России в международных соревнованиях, противоречат ряду принципов, провозглашенных в Олимпийской хартии, а также самой миссии МОК.

Во-первых, миссия по укреплению единства олимпийского движения, защиты его независимости, поддержания и продвижения его политического нейтралитета и сохранения автономии спорта (п. 5 Олимпийской хартии), что подразумевает под собой необходимость для международного органа занять позицию беспристрастного

регулятора и организатора соревнований, не ставящего интересы одного из национальных членов против интересов другого [2]. Представляется, что в своих рекомендациях МОК занял политически ангажированную позицию в пользу одной стороны, привнося дисбаланс в спорт и нарушая принцип равного отношения.

Во-вторых, миссия по воспрепятствованию любым формам дискриминации, затрагивающим олимпийское движение (п. 6 Олимпийской хартии), поощрению и поддержке развития спорта для всех. Трудно квалифицировать объявленные накануне требования МОК к российским и белорусским спортсменам в качестве недискриминационных. Между Россией и иными странами-участниками Олимпиады было проведено однозначное разграничение, причем однозначно в худшую сторону для первых [3].

В-третьих, при установлении рассматриваемых международно-правовых ограничений в сфере спорта будет уместно вспомнить ключевую позицию международного спортивного арбитража (CAS) применительно к соревновательной деятельности спортсменов. Арбитраж занимает последовательную позицию, согласно которой если спортсмен будет допущен к международным соревнованиям хотя бы под нейтральным флагом (символикой организатора соревнования как вариант), то тем самым его личные права (защищаемый интерес возможности завоевания медали) соблюдены.

Заметим также, что согласно позиции CAS нормы спортивных федераций по возможности должны толковаться таким образом, чтобы позволить спортсменам соревноваться — ограниченная по возрасту карьера признается высокопорядковой ценностью [4].

Из вышеизложенной практики международного спортивного арбитража следует провозглашение им высшей ценностью право спортсмена соревноваться, которое может быть ограничено только по уважительным и юридически обоснованным причинам. Однако, уважительность причин по наложению ограничительных мер должна согласовываться с фундаментальными принципами, провозглашенными в Олимпийской хартии, в частности с упомянутыми принципами «политической нейтральности» и «недопущения дискриминации». Это обусловлено, тем, что споры внутри спортивной организации, созданной для достижения общей цели, часто имеют корни в столкновениях и конфронтации между группами в отношении различных финансовых, организационных и политических вопросов, влияющих на жизнь

организации. Следовательно вопросы урегулирования возникших споров и последующее наложение мер на спортсменов, в итоге влияющих на их главенствующее право участвовать в соревнованиях, должен состояться с учетом «проведения переговоров со всеми заинтересованными сторонами» [5].

Таким образом, при рассмотрении требований МОК, выдвинутых в отношении участия российских и белорусских спортсменов в Олимпийских играх 2024, говорить о соблюдении принципа равного отношения ко всем участникам не приходится, так как «политическая нейтральность» и «недискриминация» как принципы, похоже, поменяли свое содержание на прямо противоположные постулаты. Вышеизложенное пока свидетельствует об отсутствии диалога или какого-либо поиска альтернативных вариантов на международном уровне для реализации прав российских спортсменов, большинство из которых не смогут принять участие в Олимпийских играх.

### **Список использованных источников**

1. Рекомендации Исполнительного Комитета МОК о недопуске российских и белорусских спортсменов и официальных лиц // МОК. 2022. URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (дата обращения: 08.12.2023);
2. Милич М.К. Политизация спорта и Международная Олимпийский комитет. Спорт и политика. 2018. №. 8 (3). Р. 158-162.
3. Васильев И.А. Отстранение российских федераций и спортсменов: неправомерные *Ultima ratio*. Закон. 2022. №. 8. Р. 60–70.
4. Арбитраж специальное подразделение ad hoc CAS (Сидней) 00/005 Ангел Перез / Международный Олимпийский Комитет (МОК), Решение от 19 сентября 2000. § 32.
5. Арбитраж CAS 2016/A/4654 Федерация футбола Саудовской Аравии (САФФ) против Международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), Решение от 16 Января 2017. § 160.